

Господин Хуан шагнул вперед и приподнял сено, укрывающее корзины. Конечно же, то, что было в них сложено, оказалось именно тем, что он хотел.

Он протянул слегка дрогнувшую руку, поднял один киви, поднес его к носу и понюхал. Терпкий аромат проник в его ноздри. Хуан Цзы Чен закрыл глаза и сделал ещё один глубокий вдох.

— Вот как оно пахнет!

Увидев его таким, Линь Чжуану стало немного смешно, но он знал, что ему нельзя громко смеяться, поэтому ему пришлось сдерживаться. Всё его лицо покраснело от напряжения.

— Брат Хуан, почему бы нам теперь не зайти внутрь и не поговорить? — улыбнулся Тан Фэн.

— Точно, пожалуйста, входите оба! Чанъань, иди приготовь гостям чай.

Мальчик-слуга поклонился и шустро убежал.

После того, как все трое сели, лавочник Хуан не мог больше сдерживаться. Он с горящими глазами повернулся к Тан Фэну:

— Сначала я думал, что мне придется ждать год или два! Я не ожидал, что брат Тан будет таким быстрым. Твоё умение вести дела вызывает восхищение!

— Брат Хуан, что ты такое говоришь, мне просто повезло. Давай не будем такими вежливыми друг с другом. Эти фрукты нельзя хранить слишком долго. Если ты хочешь отвезти их в окружной город или даже в столицу, то нужно сделать это как можно скорее. Так что нам с тобой тоже нужно быстрее договориться.

Тан Фэн высказал ровно то, о чём думал сам Хуан Цзы Чен. Он хлопнул в ладоши и кивнул с улыбкой:

— Если ты настаиваешь, я больше не буду вежливым. Брат Тан, давай посмотрим, у тебя есть предложения?

Предыдущий контракт о продаже киви касался долгосрочных поставок со стороны Тан Фэна, но на этот раз поставка была разовой, поэтому им нужно было обсудить новую цену.

Тан Фэн вспомнил о методе, который он придумал раньше, сделал вид, что задумался, а затем сказал:

— Цена за одну штуку в столице - пятьсот медных монет. Давай пока не будем придерживаться контракта, это же не долгосрочные поставки. Установим новую цену. Сколько ты можешь мне дать за штуку?

Пятьсот медных монет за один киви?!

Линь Чжуан был напуган словами Тан Фэна, но сумел сохранить некоторый разум и быстро опустил голову, чтобы скрыть шок на лице. Он почти решил, что у него слуховые галлюцинации!

Лавочник Хуан немного подумал и поднял три пальца.

— По триста медных монет каждый.

Тан Фэн ничего не ответил и спокойно сделал глоток чая. Линь Чжуан всё ещё был в шоке. К счастью, он хорошо помнил, что прежде чем уйти, Линь Амо велел ему во всем слушать Тан Фэна и по возможности ничего не говорить.

Увидев Тан Фэна таким, Хуан Цзы Чен криво улыбнулся:

— Брат Тан, пожалуйста, не думай, что триста медных монет - это слишком мало. Подумай сам, мне придется нанять работников, чтобы доставить всё это в столицу и окружной город, а ещё охрану. Трудовые и материальные ресурсы, необходимые для транспортировки, стоят недешево. Кроме того, Этих фруктов не так уж и много, и мы не сможем выручить за них много денег. Думаю, выгоднее всего будет продать их в округе.

До столицы страны действительно далековато, а киви всего несколько корзин, возможно, выручки от их продажи хватит покрыть только транспортные расходы. Лучше продать всё в главном окружном городе.

— Брат Хуан прав, — Тан Фэн понимающе кивнул. — Я смогу привезти ещё несколько корзин в ближайшее время, так что будем придерживаться цены, которую предложил брат Хуан.

Лавочник Хуан быстро кивнул. Он с ожиданием взглянул на Линь Чжуана:

— У тебя есть что добавить?

Линь Чжуан в ответ покачал головой:

— Мой зять решает сам.

Зять? Хуан Цзы Чен сразу понял. Оказывается, это родственник господина Тан Фэна.

— Ладно, тогда сейчас я отправлю кого-нибудь посчитать общее количество.

Все трое вернулись во двор и наблюдали, как слуги пересчитывают киви в телеге один за другим.

Всего их вышло тысяча сто десять, по триста медных монет каждый, что составляет триста тридцать три серебряных таэля.

— Брат Тан, пожалуйста, проверь, всё ли верно.

Тан Фэн кивнул:

— Да, всё верно.

Господин Хуан улыбнулся, вернулся в дом, чтобы взять деньги, и отдал их Тан Фэну.

Линь Чжуан почувствовал, что всё его тело уже плывет.

— Интересно, когда брат Тан придёт в следующий раз?

Тан Фэн сделал вид, что думает, и медленно ответил:

— Давай сделаем так. Мы будем приходить раз в два дня. По моим оценкам, мы сможем привезти ещё пять телег.

Лавочник Хуан закивал, как цыпленок, клюющий рис:

— Хорошо, хорошо, я буду ждать вас.

— Тогда на этом мы расстанемся, брат Хуан.

— Почему бы вам не остаться выпить со мной?

Тан Фэн покачал головой:

— Давай не будем торопиться. Мы можем отпраздновать вместе после того, как процесс продажи наладится.

Лавочник Хуан не настаивал.

Когда они вышли из дома Хуан, Линь Чжуан всё ещё был немного смущен. Он никогда не видел такое большое количество денег.

— Старший брат, не удивляйся так сильно. Это редкий продукт, деликатес. Мы не думаем, что это что-то особенное, потому что мы видели целый лес. Но для тех, кто находится далеко от гор и лесов, в далеких столицах, это очень редкий фрукт. Брат, давай лучше решим, когда мы снова сможем пойти в горы.

Линь Чжуан наивно рассмеялся и почесал затылок:

— Хорошо.

Как и сказал Амо, Тан Фэн - способный и умный человек, и нет ничего плохого в том, чтобы следовать за ним.

Во дворе Хуан мальчик посмотрел на господина Хуан, который вдыхал аромат киви с опьянённым выражением лица, и осторожно поинтересовался:

— Хозяин, вы не хотите послать кого-нибудь, чтобы он последовал за ними и нашел то место, где растут эти плоды?

Хуан Цзы Чен открыл глаза, на мгновение задумался и покачал головой:

— Это не то, что будет делать джентльмен. Поскольку мы заключили контракт, это вопрос взаимной выгоды. В этом нет необходимости.

Тан Фэн и Линь Чжуан вернулись в дом Тан. Отец Тан сразу же встретил их:

— Ну как, получилось? Продали?

— Конечно, продали, и за большие деньги. Старший брат уже поехал звать тестя. Мы поделим деньги, когда он придет.

— Сколько вы получили? — спросил Тан Амо со стороны.

Тан Фэн поднял три пальца.

— Триста медных монет! Так много! Неплохо, неплохо.

Тан Амо был очень доволен. Эти дикие фрукты можно продать за триста медных монет, разве это не чистая выгода?

Но отец Тан знал, что это должно быть нечто большее. Он предположил дрожащим голосом:

— Неужели триста серебряных таэлей?!

— Ты сумасшедший! Как это может быть так дорого! — Тан Амо отмахнулся от отца Тан, даже не задумавшись.

Но Тан Фэн молча кивнул.

Глаза Тан Амо расширились, и когда он понял, что Тан Фэн не шутит, у него даже рот раскрылся.

— О боже мой! Как такое возможно!

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! — Отец Тан был так взволнован, что даже забыл о сдержанности. Он мог только кружить на одном месте, неоднократно повторяя «Да! Да!».

Как только Линь Юй вышел из комнаты, он услышал взрыв голосов, доносившихся из главного зала. Он вошел туда и первым делом заметил отца Тан, который был полон волнения, и Тан Амо, лицо которого застыло с выражением недоверия.

— Что тут происходит?

— Я рассказал им, сколько денег мы получили, и они немного испугались.

Когда Линь Юй вчера вечером разговаривал с Тан Фэном, он тоже был шокирован ценой, но к этому моменту уже немного свыкся. Сейчас он был очень счастлив, хоть и не показывал свои эмоции так ярко.

Тан Фэн изначально предполагал, что господин Хуан может согласиться на двести монет, поэтому сегодняшняя цена для него тоже оказалась неожиданностью. Он в самом деле не рассчитывал получить такие деньги.

Линь Амо и отец Линь поторопились прийти, и они точно так же были напуганы богатством, когда Линь Чжуан рассказал им.

— Неужели это правда?! Как эти фрукты могут быть такими дорогими?! — не мог перестать спрашивать Линь Амо.

— Это правда! Это в самом деле правда! — раз за разом отвечал ему Тан Амо.

— Вот тут все деньги, взгляните.

Тан Фэн положил на стол шкатулку с серебряными таэлями. Тан Амо подскочил и кинулся к двери, с громким стуком захлопнув её.

— А Фэн, у тебя такое большое сердце! Как ты мог сразу принести столько денег! Что бы ты делал, если бы с вами что-то случилось по дороге?! — лицо Тан Амо было полно нервозности.

— Не волнуйся, Амо. Я знал, что это могло быть опасно, поэтому мы были осторожны.

— Я тоже сейчас в шоке. Почему эта штука такая дорогая? Получается, мы вчера съели несколько серебряных таэлей? — глупо пробормотал отец Линь, причмокивая губами.

— Чем дороже, тем лучше! Мы сможем заработать ещё больше денег, верно? — расхохотался отец Тан.

— Это точно! — Линь Амо тоже был очень счастлив.

— Тогда давай поделим деньги. Всего триста тридцать три серебряных камня, по половине на каждую из наших семей, — сказал Тан Фэн.

— Ты что, это слишком много! — Линь Амо сразу же отказался. — Ты нашел эти фрукты, как и способ их продать. Мы не можем забрать себе аж половину.

Отец Тан и Тан Амо ничего не сказали. Они всё ещё были пытались осознать это огромное богатство. Кроме того, Тан Фэн и правда сыграл самую большую роль во всём этом деле — от идеи до реализации. Родители Тан не собирались навязывать ему своё мнение.

— Юэ Мо, что ты такое говоришь? Если бы тесть не рассказал мне о той роще, как бы я смог собрать эти киви и продать их? Не будь таким вежливым, просто возьми свою половину.

Линь Амо хотел сказать что-то ещё, но отец Тан вмешался:

— Мы все семья, разве не правильно хорошо относиться друг к другу? Кроме того, у вас скоро родится внук. Деньги нужны везде.

— Посмотри, что ты сказал, у вас же тоже скоро будет внук!

— Хватит быть вежливыми, давайте быстрее поделим деньги и уберём их!

Тан Амо сейчас больше всего хотел спрятать деньги. Это внезапное богатство было слишком велико, и он боялся, что кто-нибудь позавидует, если узнает, и тогда может случиться что-то плохое.

Разделив деньги, семья Линь поспешила домой. Они вообще не осмелились нигде задерживаться, опасаясь, что по дороге что-то может случиться. Ощущение страха из-за неожиданного богатства – это не то, что может понять обычный бедный крестьянин.

— Амо, пожалуйста, спрячь деньги.

Тан Амо покачал головой:

— Лучше оставь их у себя, я боюсь, что потеряю их. Я не смогу спокойно спать по ночам!

— Амо, пожалуйста, лучше чтобы ты сохранил их, — настаивал Линь Юй.

Имея столько денег, он очень переживал, что не сможет хорошо ими распорядиться. Кроме того, его ребенок скоро родится, так что Линь Юю и без того есть о чем волноваться.

Тан Амо стиснул зубы.

— Ладно, тогда оставь это мне! Мне нужно хорошенько подумать, куда их положить...

В следующие полмесяца мужчины из семей Тан и Линь поднимались на гору каждые несколько дней, каждый раз наполняя свои задние корзины доверху, так что суммы, которые они выручали каждый раз, были примерно одинаковыми.

Продав пять партий, Тан Фэн решил больше не подниматься на гору. Им пришлось оставить обезьянам немного еды, чтобы не нарушить сложившийся баланс в горах.

Что касается пересадки деревьев киви, то придется подождать до весны, когда скорость роста и приживаемость будут выше.

Все были в приподнятом настроении. Каждый день на лицах Линь Амо и Тан Амо сияли улыбки. Жители деревни думали, что это из-за того, что в обеих семьях вот-вот родятся внуки, поэтому у них не возникало никаких сомнений.

Во время еды Тан Амо внезапно выдвинул смелое предложение:

— Как насчет того, чтобы отремонтировать дом!

— Сейчас? Это невозможно, — покачал головой Тан Фэн. — А Юй скоро родит.

— Точно! Как я мог я забыть об этом! Давайте подождем, пока ребенку не исполнится месяц, и тогда мы сможем строить планы. Наш дом немного мал. Мы можем сделать его больше, подготовить комнату для ребенка и для вас с А Юем. Ещё две комнаты для гостей и одна для меня и вашего отца! Сколько это комнат...

Тан Амо уже начал мечтать о том, как они будут наслаждаться жизнью в большом доме.

— Как насчет того, чтобы сначала купить повозку с ослом? — сделал встречное предложение отец Тан.

— Это тоже хорошо. Повозка будет полезна для поездок в уездный город или ещё куда-то.

— Хорошо! Завтра я пойду в город и куплю её! — решил отец Тан.

— Кстати, может, нужно купить новые молочные фрукты для Доу Доу? — Тан Амо немного пришел в себя и начал думать более рационально.

— Амо, мы уже купили синие молочные фрукты. Не нужно их менять, да и стоят они недешево, — Линь Юй тоже заразился всеобщим волнением, но всё-таки сдержал себя и отказался.

— Всё в порядке, — Тан Фэн нежно взял Линь Юя за руку, — фиолетовые молочные фрукты можно купить только в столице. Я спрошу господина Хуан. Кто-то из его семьи скоро поедет в столицу. Я попрошу его купить немного, но это будет не так скоро.

Тан Фэн, естественно, хотел лучшего для своего ребенка.

— Нужно купить побольше, ай, наш внук должен вырасти крепким и сильным!

Тан Амо всегда чувствовал, что Тан Фэна плохо кормили, когда он был ребенком, поэтому он

был склонен ко многим болезням. Конечно, теперь его сын стал выше и сильнее. Но поскольку в семье был такой прецедент, Тан Амо, естественно, беспокоился, что его внук тоже столкнется с подобными невзгодами.

В следующий раз, когда Тан Фэн отправился в город, чтобы найти лавочника Хуан, чтобы договориться о покупке молочных фруктов, Линь Юй, оставшийся дома, внезапно почувствовал сильную боль в животе, а затем ощутил, как линия беременности на его животе постепенно становится горячее.

Он ухватился за стену рядом с собой и закричал:

— Амо! Я собираюсь рожать!

<http://bllate.org/book/16055/1434496>